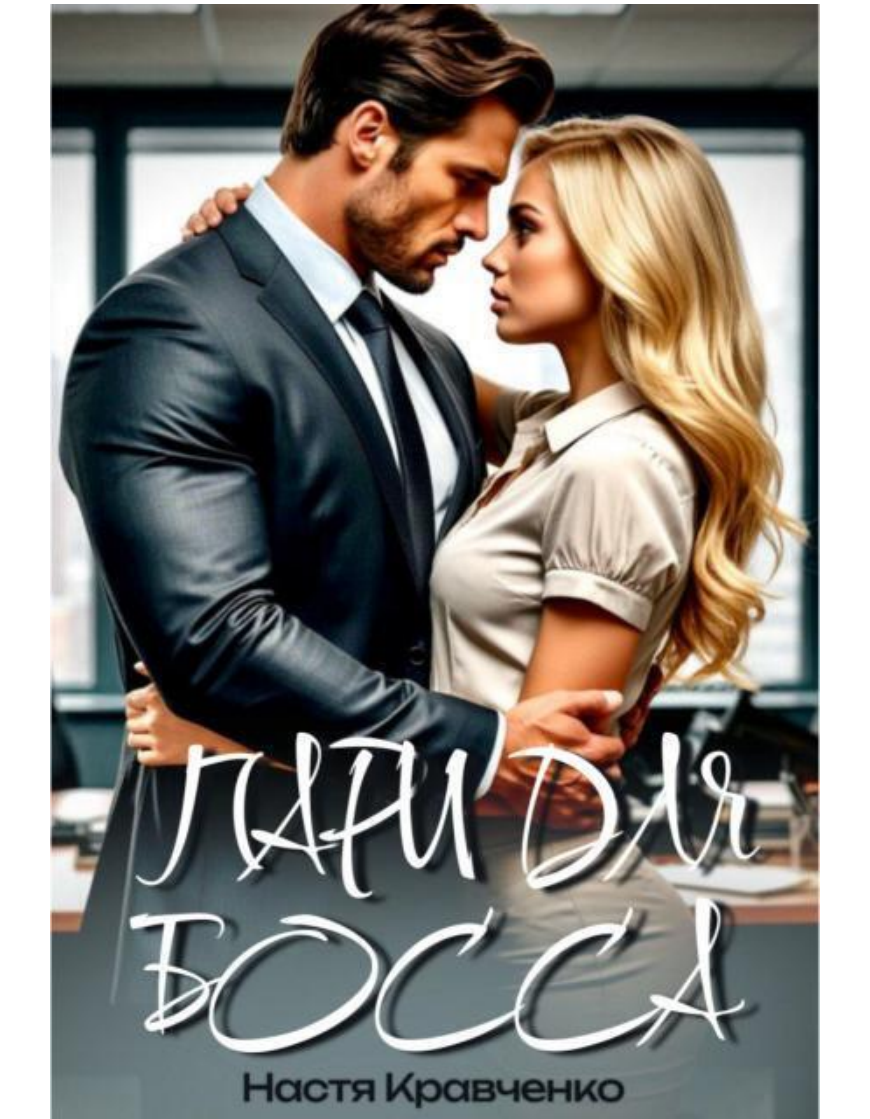

A romantic scene between a man and a woman in an office setting. The man, with dark hair and a beard, is wearing a dark suit and tie. The woman, with long blonde hair, is wearing a light-colored blouse. They are standing close together, looking into each other's eyes. The background shows an office with windows and desks.

ПАРИ ДА БОССА

Настя Кравченко

Настя Кравченко

Пари для босса

<https://litres.ru/74212992>

Аннотация

Какова вероятность прийти на работу к незнакомцу, с которым у тебя была жаркая ночка в другой стране? Это невозможно, но это так. — Ты специально это подстроила? — Подстроила? Я не меньше тебя сейчас офигела. Это судьба! — Ты хочешь сказать, что не знала куда сейчас идешь? — Нет. — Слушай, хватит смеяться, это не смешно. Проваливай от сюда. — Я не могу. Ближайшие три месяца я буду работать здесь. — Не будешь. У меня серьезная фирма, а ты как я посмотрю девушка взбалмошная. — А что же ты тогда к такой взбалмошный полез?

* Не забывайте ставить звезды, лайки и комментарии. А чтобы не пропустить НОВИНКИ подписывайтесь на автора♥️#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

— Да я уже десять раз пожалела, что отпустила тебя на каникулы к отцу. Ты с ума сошла, Николь? — мама злилась и кричала, а я закатывала глаза. Мы с ней обе прекрасно понимали, чем закончится очередное нравоучение. Ничем. Я получу то, что хочу. Всегда так было.

— Да что я такого сделала? Мне контракт предложили, я могу стать кинозвездой.

— Знаешь что! Звезда ты моя недоделанная, заканчивай институт, получай образование, а потом делай что хочешь. И вот когда ничего не выйдет и ты разочаруешься во всем, у тебя хотя бы будет диплом юриста.

— Это еще три года. Мне будет двадцать два. Кому я буду нужна тогда? Меня уже пригласили, дай хоть попробовать.

— Я все сказала, — бросила мама и вышла из комнаты, а я пошла следом.

— Мам, я же не собираюсь бросать институт. Я возьму академ, а там посмотрим. Ну мам? — клянчила я, как ребенок.

— Я сказала нет. Разговор окончен.

— Пари? — предложила я и прищурила глазки.

— Отстань со своим пари. Знаю я, что ты снова выкрутишься. А мне потом расхлебывай твои выкрутасы. Николь, тебе столько лет, повзрослей уже, наконец.

— Ты сама меня учила, что лучше договориться, чем оставить конфликт открытым. Выслушать обе стороны и только потом принимать решение. А как иначе мне стать судьей? — Я знаю, какие рычаги использовать против матери.

— А ты собираешься стать судьей? — пристально посмотрела на меня злая женщина.

— Все может быть, жизнь так не предсказуема.

— Ой, только не ерничай.

— Я и не ерничаю. Ты мне даже шанса не даешь тебе что-то доказать.

— Ладно. Будет тебе пари. Эти три месяца ты проведешь здесь, в России.

— Ладно. Я же не против.

— Дослушай и не перебивай. Работать пойдешь, я договарюсь. И если справишься, то я разрешу тебе взять академический отпуск на один год.

— Карту разблокируешь? — Попытка не пытка.

— Нет. На зарплату поживешь. Квартира у тебя есть, шмотья полно, а на еду хватит. И отцу скажу, чтобы тоже денег не давал. Поживи немного, как обычная студентка, чтобы мне потом не пришлось снова смотреть видео, как моя дочь стриптиз танцует в клубе. Согласна?

— Согласна, — гордо я приняла вызов.

— С понедельника и начнешь.

— С этого понедельника? Уже? Мам...

— Все, Николь, разговор точно окончен.

Три месяца назад...

Где-то в Европе...

— Ты в край долбанулась, Ника. И как я на это только согласилась? — причитала подруга, стоя передо мной в розовом костюме феи. Но не в обычном костюме, а предназначенном для стриптиза.

Я же держала ладошку у рта и всячески сдерживала дикий ржач, по-другому и не скажешь. Она выглядела нелепо, но очень сексуально. А нам это и нужно было сейчас.

— Перестань. Ты бомба. Народ с ума сойдет.

— А обязательно было выбирать этот клуб? Он самый большой в городе. Ты видела, сколько там людей?

— В другой бы нас просто не пустили. А это клуб знакомого Рената. К тому же сегодня день любителей. Тут пьяные тетки будут крутиться на шесте, ну и мы с ними. Все уже пьяные, и им все равно.

— Представляю, как Ренат будет ржать, сидя в зале. А он точно будет.

— А ты не представляй. Не зря же мы с тобой полгода на пол-дэнс ходили, пора и применить полученные навыки.

— Это у тебя мама судья, и ты явно не попадешь в тюрьму, а я? Я обычный человек, Ника.

— Ты секси, подруга. Да и мы ничего такого не делаем. Выйдем разок на сцену, станцуем и по домам. Все просто. Как мне еще играть стриптизершу в клипе, если я понятия не имею о их жизни?

— И ты думаешь, что один танец перед похотливыми мужиками тебе добавит опыта?

— Уверена.

— Ника, если кто-то узнает, сколько нам лет, у нас будут большие проблемы.

— Никто ничего не узнает. Мы же в масках.

— Дала бы ты уже кому-нибудь и успокоилась. Ты именно поэтому такая бешеная. Фигней страдаешь и меня втягиваешь.

— Еще не время.

— Тебе девятнадцать через месяц, как по мне, давно пора.

— Да отстань ты от меня. Нет еще того мужчины, которому я доверю самое дорогое — себя.

В это время в примерку зашла девушка и сказала, что мой выход будет через три минуты. Я подошла к зеркалу и завязала на лицо маску. Видок был отпадный, даже лучше.

Огромные каблуки, которые делали меня невероятно высокой, а ноги бесконечными. Чулки в мелкую сетку на подтяжках, которые тянулись до талии, подчеркивая ее тоненьким поясом. Шорты, хотя скорее это были трусы. Они не просвечивали, но были абсолютно нелепыми с рюшками по краям. Мы с Луной были ограничены по времени, поэтому схватили более-менее приличные наряды в первом попавшемся магазине. А еще на мне был лиф с тоненькими полосочками поверх груди, но размер не соответствовал, отчего дышать было немного тяжело. Заключал образ толстый

чокер на шее.

Да, мать бы меня точно прибила, если бы узнала, что я собираюсь сделать, но ее тут нет. А я очень сильно хочу попасть в большое кино. Все ради проб.

Я немного потрясла головой, встряхнув волосы. Белые пряди отлично контрастировали с черным нарядом. Макияж мне был не нужен, эта чертова маска закрывала почти все лицо, кроме губ. Их я накрасила суперустойчивой матовой помадой ярко-красного цвета. Ну вылитая стриптизерша или проститутка, без разницы.

Я услышала, как объявляли мой выход:

«Встречайте, господа, девушка-любитель! Бурные аплодисменты, друзья!»

Я быстро пошла на сцену. В лицо ярко светили прожекторы, и я совсем не видела зрителей, лишь слышала безумные визги мужчин.

Свет слегка приглушили, направив прожектор на меня. Заиграла музыка, и я принялась импровизировать. Точнее, не совсем: я занималась такого рода танцами, и в голове у меня был кое-какой план выступления.

А еще в раннем детстве мама хотела сделать из меня балерину, меня хватило на три года, но растяжка осталась.

Я крутилась на шесте, загибалась и выгибалась. Зал был в восторге. Я отлично вошла в роль и на какое-то мгновение почувствовала себя настоящей стриптизершей. Новые эмоции, интересные, волнующие.

Музыка подошла к концу, и мое выступление закончилось. Зал кричал «бис», а для меня это был успех.

Свет на сцене погас, и в толпе пьяных мужиков я увидела что-то, вернее, кого-то. Мужчину, который держался в стороне. Он сидел один и пристально смотрел на меня. У меня внутри дернулось от его взгляда, похоти и слюней, которые он на меня пускал. Он был взрослым, гораздо старше меня, но очень привлекательным, насколько мне удалось рассмотреть его за десять секунд, пока я не скрылась за кулисами.

Не успела я зайти в гримерку, как ко мне подбежала девушка, не знаю, кто она. Менеджер может?

— Ты, любительница, на приват пойдешь? — предложила она.

— Куда? — опешила я от предложения.

— Тебя на приват хотят. Ты пойдешь?

— А можно? — это предложение в моей голове звучало как похвала.

— Тебе решать, я не могу заставить. Ты тут не работаешь.

— Пойду, — согласилась я, предвкушая.

Подскочила испуганная Луна.

— Какой приват, ты совсем уже? — еще больше прежнего причитала подруга.

— Успокойся. Ну потрусь я там о мужика какого-то, и свалим. Ты через два выступления пляшешь, а значит, минут десять у меня есть. Я быстро, обещаю.

Я подошла к девушке.

— Куда мне идти?

— Третья кабинка. По коридору налево, — рассказала она маршрут, и я вышла из гримерки, пойдя в глубь здания.

Так, коридор. Третья? Она же сказала третья? А с какой стороны считать? Почему не подписаны? Вроде вот эта.

Я сделала глубокий вдох, натянула улыбку и зашла внутрь сквозь бархатистые шторы.

В помещении было темно, даже очень. Тусклый светильник горел в углу и почти не освещал комнату. Она была небольшой. Посередине стоял маленький диванчик.

Я, не успев оглядеться, стянула с себя маску. Она ужасно колола лицо. Я еле сдержалась, чтобы не снять ее во время выступления, но сейчас самое время.

Когда я смогла видеть намного четче в темноте, я увидела на диване того, кого никак не ожидала...

Того самого мужика, чей взгляд уловила со сцены.

Мужчина сверлил меня глазами и, кажется, был немного удивлен моему появлению. Он держал телефон у уха, видимо, с кем-то болтал.

«Не самое лучшее время для разговоров», — подумала я.

Но я не растерялась. Подошла ближе и уселась к нему на колени лицом к лицу. В комнате играла ритмичная музыка, и я начала в такт песни двигать бедрами, слегка касаясь брюк мужчины.

Он отключил вызов и отложил телефон в сторону.

Положил руки на спинку дивана ладонями вниз. Довольно

открытая поза.

Я же уперлась руками в его колени позади себя, чуть выгнула спину и продолжала медленно двигать попой.

Я понятия не имела, правильно ли оказываю услугу. Возможно, мне и касаться его было незачем, могла бы постоять в сторонке, потанцевать. Но неведомая блядская сила тянула меня к нему.

— Ты новенькая? Я раньше тебя здесь не видел, — первым заговорил незнакомец. Его глаза меня изучали. Он смотрел с неподдельным интересом и вожделением. От этого внимания я абсолютно расслабилась. Не могу сказать, что до этого я особо переживала или волновалась, но небольшая тревога все же присутствовала. Но не теперь.

— Тоже русский? Класс. Я любитель, — говорила я спокойно, но голосок немного дрожал.

— Видел тебя на сцене. Ты хорошо двигалась для любительницы. — От мужчины приятно пахло. Даже очень. Запах секса и свежести. А этот взгляд, прожигающий своими лучами, заставлял наслаждаться моими неприличными действиями.

— Танцами в детстве занималась.

— Не верится, — говорил он тихо, еле слышно. Голос был грубоватым, но таким манящим, сексуальным.

— Я юрист. Почти. А на сцену сегодня вышла впервые. Вызов самой себе.

— Юрист? Интересно. И чем докажешь?

— Ну, к примеру, мы сейчас беспощадно нарушаем тридцать пятую статью, — говорила я и не могла оторваться от его глаз. Казалось, его зрачки блеснули в темноте. Может, это огонек похоти в нем разгорается все сильнее?

— Развратные действия. Интересно. — Мужчина немного заерзал на месте. Мои движения его возбуждали.

— А ты знаком с законами. Интересно. Кто ты?

— Меня зовут Роберт. Я адвокат, и это мое заведение.

— А я Ника. И сейчас мы плавно перешли к статье тридцать три, Роберт.

— Ха. Домогательства. — Улыбнулся мужчина и сексуально повел бровью. — Но ты же тут не работаешь, значит, все в норме. Имя настоящее?

— По паспорту. Я здесь не надолго, незачем лгать.

— Это твой первый приват?

— Первый и, думаю, последний.

— Оно и видно. Обычно девушки стоят перед гостем. Трогать девочек запрещено. А раз ты начала нарушать правила, то и мне можно? — Я задумалась. Смотрела ему в глаза и пыталась понять, что у него на уме. Хотела ли я узнать? Твердое да.

— Попробуй, — сказала я Роберту, и он положил свои руки мне на бедра. Я ощутила тепло его прикосновений. Все мое тело будто нагревалось от одного касания. В комнате вдруг стало неимоверно душно. Эта шалость меня веселила, но и нереально возбуждала. Я хотела продолжить игру,

узнать, что же будет дальше.

— Ты очень красивая. Твой парень не против того, чем ты занимаешься сегодняшней ночью?

— А твоя жена не против, что ты коротаешь вечера в стрип-клубе? — Кольцо на пальце я не могла не заметить.

— Довод засчитан. Молодец. — Он провел руками по моим ногам до колен, затем вернул их на попу и немного сжал. Я непроизвольно выгнула спину, ощущения были невероятными. Темнота, незнакомый мужчина, который одним лишь запахом манит меня. А его губы, щетина, ой мамочки, я пропала.

Роберт не останавливался, он смотрел мне в глаза и буквально съедал своим взглядом, обжигал прикосновениями, а я чувствовала, как он возбуждается. Придвинувшись еще ближе, я стала ритмично ерзать своей попой по его выпирающим брюкам. Мне хотелось максимально его завести. Почувствовать свое превосходство, власть над его телом.

Я медленно облизывала свои губы, и эти действия гипнотизировали его глаза. Он смотрел только на мои губы. Еще бы, мой наряд, атмосфера — любой бы сдался. И этот не исключение. Незнакомец провел рукой по моим волосам и слегка оттянул их назад. Я невольно наклонила голову назад и еще сильнее выгнула спину. Представляю, как маняще моя грудь вываливалась из лифа, но его привлекло не это.

Роберт медленно придвинулся ближе и коснулся губами моей шеи. Миллионы мурашек пробежали по коже, и я гром-

ко выдохнула. Он усмехнулся и прижал свои губы вплотную. Они скользили по шее, до уха и вниз, а я как змея извивалась на его коленях.

Я протянула к нему руки, мужчина был не против, он позволял мне все. Я расстегнула пуговицу на его рубашке, вторую.

— Что ты делаешь, Ника? — шептал мужчина мне прямо в губы. Казалось, между нами был всего миллиметр.

— Я тоже хочу прикоснуться к тебе.

Еще одна пуговка и еще. Я смогла распахнуть рубашку и потрогать его торс. Он был мощным, но не слишком. Кубики пресса были напряжены, и я легонько скользила по ним своими пальцами. Волосатая грудь так и притягивала мои руки, снова и снова, заставляя касаться.

— Время еще не вышло?

Казалось, мужчина мешкал. Думаю, в его голове боролись две стихии. Одна хотела остановиться, а вот вторая призывала к действию. Я решила немного облегчить его метания.

— Ты здесь босс. Ты и решай, когда хватит.

Я всецело вошла в образ, даже слишком. А может, это был уже и не образ вовсе?

Я не хотела, чтобы наше безумие заканчивалось. Что-то в нем меня привлекало. Его запах меня буквально заколдовал, я была одурманена им.

Надо узнать, как называются его духи, потрясающе пахнут.

Я мысленно умоляла его не останавливаться, продолжать делать это со мной. Мне было нужно, чтобы время остановилось и мы остались в нашей эйфории чуточку дольше. Как можно дольше.

И он решил...

Приблизился к моим губам. Я слегка приоткрыла рот в ожидании почувствовать вкус его языка.

Мужчина полностью завладел моими губами. Целовал страстно, бегло. Отстраняясь и вновь впечатываясь в губы с новой силой.

Я и раньше целовалась с парнями, но мой организм никогда не давал такую бурную реакцию на близость с мужчиной.

Он сжал руками мою попу и придвинул еще ближе к себе. Его язык скользил у меня во рту, а я проезжала все с большим напором по его возбужденному члену.

Безумие приняло совсем развратный характер, когда мужчина взял замочек моего лифа и расстегнул его одним движением.

Да, опыта ему не занимать. Застежка была спереди, не каждый бы сообразил. Но этот...

Моя грудь буквально выпала из тисков. Соски напряженно стояли колом и горели от желания. Мужчина не задумываясь кинулся на ареолу, слегка посасывая. Мое тело было раскалено, как металл. И казалось, что от каждого прикосновения его губ место поцелуя шипело, будто на него плеснули холодную воду.

Я вовсю стонала, держала его за голову и не узнавала себя. Меня прозвали вечной девственницей в институте, а сейчас я творю такое, да еще и с незнакомцем.

Хотя я уже знаю его имя. Можно считать, что знакомы?

Его рука скользнула по моему животу вниз. Я слегка приподняла бедра, чтобы он наконец коснулся меня так, где все уже беспощадно ныло от желания. Он только разок дотронулся пальцами, а я извивалась от удовольствия.

— Тебе настолько это нравится? — шептал он мне на ухо и продолжал рисовать пальцами кружочек по моим трусикам. Ткань белья была хоть и плотной, но не препятствовала приятным движениям.

— И даже больше, — ответила я и издала довольно громкий стон, когда мужчина слегка надавил на ту самую точку. Он точно знал, что нужно делать, как довести меня до полного сумасшествия. Не знаю, что за шлюха в меня вселилась, но я позволяла Роберту делать все это и принимала его ласки. С удовольствием, с желанием и дикой отдачей.

— Ты насквозь промокла, Ника, — сказал мужчина и легонько прикусил мочку моего уха.

— Не останавливайся... — только успела я это сказать, как Роберт ускорил свои пытки, от чего у меня перехватило дыхание.

Я жадно глотала воздух и выдыхала стоном. Мое тело мне больше не подчинялось. Я напрягалась и расслаблялась. Впивалась пальцами в его шею, а через секунду нежно по-

глаживала щетину.

Моя рука, как одержимая, тянулась к его брюкам. Мне было недостаточно просто трогать его шею и грудь.

Я не раздумывая сунула руки в его штаны, расстегнув пуговицу, молнию, и выпустила его зверя на свободу.

Мне хотелось взглянуть, но в комнате было очень темно, поэтому сейчас я могла только чувствовать.

Бархатистая кожа была приятной на ощупь, а его твердость добавляла мне еще больше уверенности в своих возможностях.

Мои движения были ритмичными и нежными в то же время. Роберт издавал глухие хрипы и лишь сильнее сдавил рукой мою шею.

Не думаю, что он догадался, что я впервые в жизни держу в руках мужское достоинство.

Я не знаю, сколько это все длилось, мне показалось, что пару секунд. Но затем мое тело начало содрогаться сильнее и сильнее. Я впилась пальцами в его ключицу, вжалась губами в его губы и замычала от нахлынувшей меня волны оргазма.

Десять секунд абсолютного кайфа.

Вдох, еще один.

Какое-то мгновение, и я снова в реальном мире. Чувствую, как теплая жидкость растекается по моим пальцам.

Он что, тоже? Вот это мы дали жару!

Мужчина все еще целовал меня в губы, только теперь нежно, еле касаясь моей кожи.

Его игривый взгляд начал вызывать во мне стыд. Вот они, последствия необдуманных поступков. Я спрыгнула с колен и оглядела комнату.

— Салфетки вон там лежат, — сказал мужчина. Я повернулась к нему спиной, чтобы не светить грудью.

Хотя что уж, он ее только что... о боже...

И правда, на небольшом столике у дивана лежала пачка влажных салфеток. Видимо, мы не первые, кому они тут нужны.

Еще бы! Я же в стриптиз-клубе, в комнате для частных танцев. Одному дьяволу известно, что творится за этими шторами.

— Номер мне свой оставишь? — спросил Роберт, когда я швырнула пачку салфеток на диван и поспешно запихнула свою грудь обратно в лиф.

— Увы, уже завтра меня не будет в стране.

— Ты не местная?

— Ты даже не представляешь насколько. Спасибо тебе за этот чудный оргазм, мой первый, кстати.

— Не понял?

— Ну сама я могу, но чтобы мужчина меня довел, еще не было.

— Ух ты!

— Только впредь будь внимательнее, Роберт. Так-то статью сто двадцать семь часть два никто не отменял. (Принуждение к труду несовершеннолетних.)

— Не понял? Сколько тебе лет? — Глаза Роберта округлились, он напрягся.

— Недостаточно, Роберт! Прощай...

Я пулей вылетела из кабинки и побежала в сторону гри-мерки. Бежала быстро, насколько это было возможно на высоченных каблуках. У меня была фора. Пока он приведет себя в порядок, меня уже и след простынет.

— Ты где была так долго? — возмущалась Луна. Слава богу, она была уже полностью одета, чтобы покинуть это значное место.

— Я тебе сейчас такое расскажу, но позже. Где мои вещи? — Я скинула туфли, быстро надела шорты поверх чулок, сверху натянула свитер с крупной вязкой, прыгнула в кеды. Собрала все свое барахло в рюкзак, схватила подругу за руку, и мы дали деру из клуба.

Своего недолюбовника при побеге я не видела, да больше никогда и не увижу.

Ренат ждал нас у выхода. Я схватила его под руку, и мы рванули бежать подальше.

Уже через час я, Луна и Ренат сидели в кафе, ели бургеры и ржали над нашим интересным приключением.

Спасибо за интерес к этой истории))

Не забывайте радовать автора своими лайками))

Глава 2

Наши дни...

«Понедельник — день тяжелый» — так всегда говорит мама. Еще бы! Учитывая, что эти выходные я провела в ночном клубе.

Каким-то образом суббота плавно перетекла в воскресенье, и вот — понедельник.

Еле встала с постели. Семь утра. Абсурд. Пытка.

Холодный душ, две чашки кофе и патчи под глаза. Хотя мне поможет только глыба льда, которая будет часами таять на моем лице.

Но ничего, косметика, как мы знаем, творит чудеса. Да и курсы визажиста явно пошли мне на пользу. Научила меня Лика паре приемов. «Пьешь всю ночь, а на утро красotka» — так я обозвала наши с ней уроки макияжа.

8:00 утра, а мы с мамой мчим по загруженным проспектам устраивать меня на работу.

Точнее, маман уже пристроила, осталось представить меня начальнику и, наконец, отвалить.

Пари плевое. Я точно его выиграю.

Надеюсь, начальником будет мужик. Женщины-юристы так себе боссы, знаю не понаслышке. И только бы не старый пердун. И не женоненавистник.

Вселенная, ты слышишь? Сжался надо мной.

— Проснись, мы приехали! — крикнула мама, и я тут же открыла глаза. Глянула по сторонам. Это не сон. Я действительно следующие три месяца буду работать секретарем в офисе, но оно того стоит.

— Где мы? — Пыталась я сориентироваться, глядя в окно.

— Николь, это очень известная юридическая компания. Пожалуйста, не опозорь свою мать. Снова.

— Мы же договорились.

— Я очень на это надеюсь.

Здание находилось не в центре, но в приличном районе. Уже плюс.

Деловой центр. Много компаний в одном здании. В лифте мама нажала на пятнадцатый этаж, и мы полетели в небеса.

Мне было до жути некомфортно в новых шмотках. Классика не для меня. Свитер и кеды — вот где кайф. Но сейчас я в строгой белой рубашке, обтягивающей черной юбке и в черных босоножках на толстом каблуке. Мама еще настаивала на колготках, но я была категорически против. На улице жара, а я должна терпеть эту синтетику на коже? Ну уж нет.

Небольшая черная сумочка болталась на длинном ремешке. Очков не хватает, ну вылитая училка. Хотя в моем случае — плохая училка. Юбка хоть и строгая, но выше колен. Блузка расстегнута на пару пуговиц, плюс бюстгальтер пуш-ап делает мое декольте ох каким привлекательным.

Да, мама сказала, что начальник мужик. Это мне на руку.

— А вот и нужный этаж. Я сейчас тебя представлю и по-

еду. Мне нужно быть на другом конце города через час.

— Да я и сама могла представиться.

— Помолчи и застегни блузку. Ты же не в баре. Это приличное место.

Я скривила лицо от маминых нотаций, но пуговицы не тронула.

Двери лифта открылись, и передо мной предстало оно, место моей трехмесячной каторги. Миленько и строго в то же время. Весь этаж принадлежал юридической фирме. Круто.

Прозрачные стены — смело. Все друг друга видят — современный подход к сплочению коллектива. Работников много, компания была крупной, но не слишком. Некоторые сотрудники выглядывали из-за своих столов и пялились.

Интересно, о чем они думают? Судя по их лицам, они приняли нас за клиентов. А может, кто-то из них знает мою маму и сейчас недоумевает?

Кабинет начальника располагался в глубине офиса. У него был отдельный холл. Около двери владений босса стоял огромный круглый стол, как я поняла, секретаря. Мое рабочее место. Он весь был завален бумагами, какими-то папками, просто кошмар.

Видимо, он действительно в безвыходном положении, раз согласился взять человека без образования — меня.

Мама постучала в дверь и зашла в кабинет. Я следовала за ней, как недоразвитый хвостик.

— Здравствуй, Роберт, — сказала мама, а меня будто то-

ком шибануло раз десять подряд, не меньше. Я подняла голову и увидела его, того мужика из стрипухи, на котором я скакала, как самая последняя развратная наездница.

Судьба?

Нифига.

Злой рок, не иначе. Я закрыла рот ладошкой, чтобы не ругнуться матом. Мужчина пристально смотрел на меня: он был в том же шоке, что и я, а может, даже и больше.

С меня-то что? Взятки гладки.

Я зажавшаяся мажорка с дефицитом внимания. Но он?

Взрослый мужик, владелец крупной юридической фирмы, известная личность.

Кстати, не такой уж он и взрослый. Тогда в клубе, в темноте, он показался мне куда старше.

На вид ему до сорока. Красавчик. Сейчас, при дневном свете, он кажется высоким, немного строгим, но очень привлекательным. На нем шикарно смотрелся официальный костюм темно-синего цвета. Белая рубашка, галстук в тон костюма. На запястье блестели часы, дорожные. Идеально подстрижены волосы, уложенные чуть вверх на макушке, а может, они просто так у него растут. Отросшая щетина что-то между «забыл побриться» и «а не отрастить ли мне бороду?»

Мы с мамой прошли в глубь кабинета и сели в мягкие кресла напротив стола Роберта. Я поджала губы, чтобы сдержать смех. Роберт перестал пялиться и переключился на ма-

му, лишь изредка поглядывая на меня.

— Роберт, это моя дочь Николь.

— Приятно познакомиться, Николь. — Он слегка прищурился. Мужчина нервничал. Его пальцы неосознанно стучали по столу.

— А мне-то как приятно, — говорила я, сдерживая улыбку, но не сводя с него взгляда. Мужчина откашлялся.

— Все, как мы договаривались. Никаких поблажек, если выгонишь ее сегодня, я буду только рада. Десять шкур с нее сдирай.

Я хихикнула. Мама жгла.

Как бы мне хотелось, чтобы он с меня что-нибудь содрал. Например, мою блузку или юбку. Не буду врать, та шалость в стриптиз-клубе до сих пор меня будоражила. От воспоминаний начинало сводить живот и учащался пульс.

А сейчас, глядя на объект моего безумия, я чувствовала дикое возбуждение, несмотря на рядом сидящую мать.

— Хорошо. Я вас понял, Наталья Петровна.

— Роберт, мы давно знакомы, и я знаю, какой ты руководитель. Очень надеюсь, что Николь не доставит тебе проблем и за эти три месяца покажет себя с лучшей стороны.

— Со всех сторон покажу, мам. Тебе уже пора на встречу, дальше мы сами. Правда, босс? — Роберт снова закашлялся, а я гипнотизировала его своим игривым взглядом.

Ну как иначе? Это же так смешно.

Мама вышла из кабинета, и мы остались наедине.

— Ты специально это подстроила? — осмелел начальник после маминого ухода.

— Подстроила? — Вылупила я глаза на нахальное подозрение. — Я не меньше тебя сейчас офигела. Это судьба! Блин, ну какова была вероятность нам встретиться? — Смех я уже не сдерживала и всю хохотала.

— Ты хочешь сказать, что не знала, куда идешь работать? — В голосе слышалось недоверие.

— Говорю же, нет. Мне мама даже имя работодателя не назвала, чтобы я не смогла найти его в Интернете и не прошерстить подноготную. Тут она, конечно, конкретно прочиталась. — Я закатилась от смеха еще сильнее.

— Слушай, хватит смеяться, это не смешно. Проваливай отсюда.

И почему ему не весело? Наоборот, начальник был зол. Свирепый хищник с диким взглядом. Он слегка покраснел, думаю, у него участился пульс и даже поднялось давление.

— Я не могу, — говорила я, вытирая слезы от смеха. — Ближайшие три месяца я буду работать здесь.

— Не будешь. У меня серьезная фирма, а ты, как я посмотрю, девушка взбалмошная.

— А что же ты тогда к такой взбалмошный в трусы полез? — Глаза Роберта распахнулись, он поджал губы. Его грудь вздымалась то вверх, то вниз. Он был в ярости. Казалось, он хочет наорать на меня, вышвырнуть из кабинета, но он держался.

— Говори тише. Не ори так. Все было по обоюдному согласию.

— Так-то оно так. Но вот мой возраст... — продолжала я играть на нервах мужчины. В гневе он был еще сексуальнее.

— Возраст? Ты совершеннолетняя.

— В этой стране да...

— Ты меня шантажировать вздумала?

— Ладно. Все. Успокойся. Мы оба должны успокоиться. Давай просто все забудем. По сути, ничего такого и не было, ведь так? Ну облизал ты мне сиськи...

— Закрой рот! — Он был в бешенстве. И чем больше он заводился, тем смешнее мне было.

— Ха-ха-ха. Не удержалась. Прости. Все. Клянусь. Больше никаких шуток. Пари? — применила я свой проверенный метод. И почему люди на него всегда ведутся?

— Пари? — Роберт нахмурил брови. Его заинтересовало мое предложение.

— Ага. Я проработаю тут три месяца, ты напишешь мне охрнительную характеристику, чтобы мама прям прослезилась, а потом я исчезну.

— Зачем тебе это?

— Затем, что тот экспромт в стрип-клубе дошел до мамы в формате видео. И она не отпускает меня назад в Европу, а мне предложили контракт, ну не суть. У нас с мамой договоренность: я отрабатываю три месяца, она разблокирует мне карту и разрешит взять академ на год. Я свалю и буду жить

как хочу, а ты обо мне больше не услышишь.

— А мне-то какая выгода?

— Ну, во-первых, я видела тот заваленный бумагами стол, сотрудник тебе ой как нужен. А во-вторых, я не скажу маме, что ты беспощадно лапал меня в стране, где мне это запрещено еще два года.

Роберт тяжело вздохнул.

— Так, Николь...

— О боже, я Ника. Только мама зовет меня Николь, больше никто.

— Ладно, Ника, давай так: у меня серьезная фирма. Я всего добился сам и горжусь этим. Мне не нужны проблемы. Если ты готова все забыть, перестать вставлять в разговор колкие фразочки, то ты сможешь тут остаться на три месяца.

— Отлично. Ты не пожалеешь, я способная. В институте я учусь на отлично, да и в общем не дура, так что сработаемся, босс.

— И не вспоминать стрип-клуб.

— Идет. — Я протянула руку боссу, чтобы закрепить нашу договоренность рукопожатием. Он нехотя взял ее. Его ладонь была огромной, пальцы длинными и толстыми. Но вот обручальное кольцо куда-то испарилось. Мне это интересно? Еще бы.

— Тогда иди на свое рабочее место. Разгребай завал на том столе. Я тебе сейчас пришлю свое расписание. Еще зайди в бухгалтерию и заполни все документы. Добро пожало-

вать.

— Спасибо, — сказала я и направилась к двери. Уже на входе я слегка притормозила и повернулась к боссу. Он продолжал смотреть на меня, а я смотрела на него. Ни намека на улыбку на его лице, сама серьезность. Надо бы немного расслабить.

— Но как бы там ни было, босс, мы знатно кончили тогда. — Я повела бровью, начальник не ответил. Лишь мимолетная улыбка промелькнула на его лице. Я заметила.

— Иди работай, — фыркнул мне в ответ начальник.

Но, несмотря на его строгость, он так же смеялся, только где-то там, внутри, своей черствой душонки.

Я села за стол и огляделась. Полнейший хаос. Я такое не люблю. Да, возможно, я немного эксцентричная, но что касается порядка, у меня пунктик, много пунктиков. Я собрала все ненужные обрывки бумаги, какие-то огрызки карандашей и выбросила в урну. Протерла компьютер, стол и принялась разбирать документы.

Я и не заметила, как наступил обед. Дверь в кабинет начальника открылась, и передо мной нарисовался Роберт.

— Почему не идешь на обед?

— Не обратила внимания на время. Тут такой бардак в бумагах.

— Вот и уберись, ты здесь именно для этого, — включил начальник более злого начальника.

— А я что, по-твоему, делаю?

— Мне некогда с тобой болтать. Иди на обед. У нас на этаже есть небольшой буфет, там едят многие сотрудники. Но в здании есть и приличные кафе, два ресторана, можешь обедать хоть где.

— Я выбираю буфет. С сотрудниками познакомлюсь. — Я повела бровью, случайно. Но этого хватило, чтобы снова выбесить Роберта.

— Держи язык за зубами, — процедил мужчина.

— Там он и будет.

— Вот и отлично. У меня встреча, вернусь к трем.

— Как скажешь, босс.

— Называй меня Роберт.

— Хорошо, Роберт. — Мужчина кивнул, сделал лицо еще серьезней прежнего, хотя куда уж больше, и пошел к лифту. Я же взяла сумочку и направилась напрямиком в буфет.

Он был прав, общепит тут не очень. Главное, чисто. Подхватить кишечную инфекцию — так себе развлечение. Однажды мы с Луной поели сэндвичи в неизведанном месте, и нам было очень весело делить туалет в течение следующих трех дней.

Небольшое помещение, витрина, касса — все, как в обычной столовке института. Даже приборов нормальных нет, пластик. Чуть в стороне располагались столики и стулья. Почти все столы были заняты сотрудниками фирмы.

Блюдом дня был суп-пюре и три салата на выбор. Я взяла тот, в котором меньше майонеза и больше зеленых листьев.

Чай здесь тоже был сомнительного происхождения, из паке-
тиков, но я решила рискнуть.

Обед почти ничего не стоил. Да, мама была права. Если
я буду питаться в этом месте, мне точно будет хватать моей
зарплаты, даже останется.

Я мельком оглядела помещение. Ага, девичий стол. Мне
именно туда.

Я подошла к трем девушкам и попросила присесть, они с
удовольствием согласились.

— Ты новый секретарь Роберта Альбертовича? — спро-
сила меня девушка в очках.

— Да, я Ника.

— А я Маша, из бухгалтерии.

— Мне как раз нужно к тебе подписать какие-то бумаги.

— Можем сразу после обеда и сделать.

— Отлично. — Маша была ничего. Милая и улыбчивая.

— Я Лиза, рекламщик.

— А я Юлия. Отдел кадров, — представлялись девчонки
одна за одной.

— А юристы в этой фирме есть?

— Есть. Все мужчины. Роберт Альбертович в этом вопро-
се консервативен. Они обедают этажом ниже, в ресторане.
Куда им до нашего буфета, — пояснила мне Лиза.

— Ясно. А прошлый секретарь почему ушел?

Мне хотелось расспросить здешних сплетниц. Да-да,
именно сплетниц.

Ну а что? Молодые девушки, каждой еще и тридцати нет. Среднее звено, питаются в буфете, а значит, зарплата у них примерно, как у меня, копейки. Но, конечно, есть но. Одеты они были хорошо. Со вкусом, с дорогими атрибутами, но без обручальных колец. Уверена, что каждая из них уже пробила всю инфу про мужчин в этой компании, в том числе и про начальника. Они как никак ищут себе самца. Только не там ищут — нужно было идти в ресторан, этажом ниже.

— Она ушла еще, когда Роберт Альбертович был женат. Вроде бы жена ревновала, но это не точная информация, — Лиза трепалась больше остальных.

— И почему же он снова взял молодую девушку? — Меня интересовало их мнение.

— Развелся потому что. — И девчонки рассмеялись. — Но ты особо не обольщайся. Он хоть и холост, но противник любых отношений на работе. Всегда с таким строгим лицом ходит, аж мурашки по спине от страха. Вроде бы он и свободен, никто не знает, — объяснила мне Юлия.

— Да я не в том смысле. Я тут ненадолго. На три месяца всего, мама заставила работать. Я еще студентка.

— А мама у тебя кто? — поинтересовалась Лиза и надула губки. Некачественная работа косметолога сделала из ее губ что-то непонятное. Нужно дать ей номер нормального врача, чтобы исправить это недоразумение.

— Мама у меня — Федорова Наталья Петровна.

— Федорова? Судья? — у девушек округлились глаза.

— Она самая, — сказала я как бы между делом, но девушки немного напряглись. Я даже перестала жевать.

— Да вы чего?

— Странно это все. И зачем тебе тогда тут работать?

— В целях воспитания.

— Ясно. Золотую девочку наказала мама, — съязвила Лиза. Она из них троих была еще и самая бойкая.

— Совсем нет. Перевоспитать да, но мне далеко до золотой девочки. Обычная я, как все. Сами увидите, когда познакомимся поближе.

— Значит, до осени ты будешь работать тут? — уточнила Юля.

— Да. Буду портить жизнь боссу.

— А он что, не может тебя уволить? — Прищурила глаза Лиза.

— Может, но не станет. Я неплохой работник, дайте время раскрыться.

— То есть ты тут на общих правах, никакого особого отношения? — снова спросила Лиза.

— Наоборот. Мать сказала за любой проступок меня сразу же выгонять, так что я просто тихо-мирно отсижу свой срок и свалю.

— Ну удачи тебе.

— Спасибо.

Мы болтали около часа. За этот час я узнала почти все о каждом сотруднике в этом офисе. Я выбрала правильный

стол. Девчонки и правда оказались теми еще болтушками. Мне, незнакомому человеку, рассказывали все подряд.

Обед подошел к концу, бумаги в бухгалтерии были подписаны, и я вернулась на рабочее место. К трем часам приехал начальник.

«Пунктуальный сноб», — подумала я про себя, когда Роберт Альбертович появился в холле.

— Мне кто-то звонил? — строго спросил он.

— Да. Некий Симонян просил позвонить ему в четыре часа.

— Такие новости мне нужно сообщать сразу. Запиши мой номер телефона и впредь пиши сообщение.

— Поняла. — Я записала номер Роберта. Он оглядел мой почти порядок на столе и, не сказав ни слова, зашел в свой кабинет.

Станный он все-таки. Роберт в комнате для привата мне нравился куда больше. А сейчас он сдержан, зажат, груб.

Может, тяжелый развод? А может, он всегда такой, а в тот раз просто немного расслабился? Кто его разберет.

Офис потихоньку опустел, а я и не заметила, как задержалась на работе уже почти на час. Я закончила разбирать все документы и выключила компьютер. В ту же секунду босс вышел из своего кабинета.

— Ты чего тут? Рабочий день уже давно закончен.

— Мама всю неделю мне, как мантру, твердила, что плох тот сотрудник, который уходит раньше начальника.

— Это необязательно. Я могу и до ночи задерживаться.

— Я поняла. Просто только что закончила. Бардак тут был что надо. Можешь помочь?

— Что у тебя? — недовольно спросил Роберт.

— Не могу понять, к какому делу относится вот эта бумага.

Начальник подошел к моему столу. Немного наклонился и начал изучать документ. Запах его парфюма ударил в нос. Тот же запах, который засел в моих ноздрях уже давно. После очередного вдоха по телу пробежал электрический импульс, и меня слегка передернуло.

Мне срочно нужно название этих духов, я квартиру себе опрыскаю, запах нереальный.

— Это дело Власовых.

— Благодарю.

— Кстати, можешь начать его изучать. В пятницу пойдешь со мной на слушание.

— Зачем? — удивилась я.

— Затем, что ты студентка юрфака. И тебе будет полезно поприсутствовать на настоящем судебном заседании. Бесплатная практика. Может, что полезного вынесешь.

— Отлично. Я за. — Я сто раз была на судебных заседаниях. Даже после школы я шла не домой, а в суд. Делала уроки, пока моя мама выносила приговоры. У меня даже был собственный стол в здании суда. Но начальнику я об этом не сказала. Лучше провести день в суде, с ним, чем просижи-

вать зад в душном офисе.

— Все, идем. Сейчас уже уборщица придет, — скомандовал Роберт, и я подчинилась.

Я схватила сумку и последовала за начальником. Лифт спускался целую вечность, а мне хотелось выбежать на воздух. Маленькая кабина лифта была буквально пропитана его запахом и моими флюидами. Эти духи выключают мой мозг и заставляют вспоминать то, что я тщательно пытаюсь забыть.

Наконец-то мы вышли на улицу. Я осмотрелась. Не увидев знакомой машины, я достала телефон.

Зачем меня забирать с работы? Сама-то с водителем ездит, а я должна на вонючем такси добираться до дома. Денег мне не дает, а такси недешевое, учитывая, что живу я совсем не рядом с офисом.

— Тебя подвезти? — спросил начальник, а я зависла. Не ожидала такой инициативы от него.

— А ты часто подвозишь своих сотрудников?

— Никогда.

— Тогда и не стоит. — Первое правило Ники — набей себе цену.

— За тобой заедут?

— Видимо, нет. Ты же не видишь здесь картежа из машин? Значит, поеду на такси.

— Идем уже. Сделаю исключение только на сегодня.

И что это он? Отцовская забота? Фу. Я рассматриваю его

совсем иначе. Или это подкат? Хоть бы подкат.

— Хорошо, — быстро согласилась я, чтобы не профукать предложение, и последовала за мужчиной.

— И не могла бы ты обращаться ко мне на вы?

— Прилюдно?

— Всегда.

— Что за старомодные порядки?

— Обычная субординация. Ты моя подчиненная.

— Это будет трудно.

— Ну ты уж постарайся.

Мы прошли к машине. Роберт пикнул сигналку, и машина открылась. Естественно, он не стал открывать мне дверь, джентльмен из него так себе.

— Можно вопрос? — начала я разговор, когда мы отъехали от здания.

— Попробуй.

— Как Орловский Роберт Альбертович, известный адвокат, может иметь такое заведение, как стриптиз-клуб?

— Бизнес.

— А это законно?

— В той стране — да.

— Ясно.

— Встречный вопрос: как ты оказалась на сцене стриптиз-клуба? У тебя такая семья, адреналина не хватает?

— Какая у меня семья? Ты ничего обо мне не знаешь.

— Твоя мама занимает высокий пост, она уважаемый че-

ловек. Я ставлю себя на ее место: если бы мой ребенок творил такое, я не знаю, что бы с ним сделал.

— Я хочу стать актрисой. И пока я была у отца на каникулах за границей, ходила на пробы. И прошла. Нужно было сыграть стриптизершу. Вот и решилась, для роли.

— Актрисой? А как же юрфак?

— Это мамина мечта, не моя.

— А твоя, значит, мелькать в телике с голой жопой?

— Как грубо. Роли разные бывают.

— Ну-ну. Почему выбрала именно мой клуб?

— Ренат предложил. Сказал, у него там есть связи, и провел нас.

— Ренат? Мой сын? — повысил голос начальник и очень резко затормозил на светофоре. Я даже выставила руки вперед по инерции. Он уставился на меня.

— Он твой сын? — Я просто обалдела, опять. — Он сказал, что это клуб его знакомого. Офигеть! Надо же, с каждым разом становится все интереснее и интереснее.

— Он знает про... Ну... — Роберт не мог это произнести.

— Нет, конечно. Ты что? — лгала я ему, глядя в глаза.

Пришлось солгать.

Я рассказала Ренату про тот случай, но не упоминала, что мужчина был владельцем заведения.

Вроде бы.

— Вот и дальше молчи. Как вы с ним вообще познакомились? Только не говори, что он твой парень. — Роберт смор-

щил лоб.

— Боже, нет. Он мой друг.

— И вы с ним не...

— Фу. Нет. Говорю же, мой друг. Мы познакомились в универе года три назад. Он, кстати, без ума от моей подруги Луны, но пока не осознал этого.

— Что за подруга? Такая же, как ты? — Слова мужчины звучали с ноткой осуждения. Меня это обидело.

— А что со мной не так? — возмутилась я после такого высказывания.

— Даже не знаю, с чего начать.

— А не с чего начинать. Ты совсем меня не знаешь, вот и не суди. — Меня злили его намеки.

— Ну я бы так не сказал.

— Теперь ты позволяешь себе пошлые шуточки?

— Нет. Ты не так поняла, — пытался оправдаться начальник, но было уже поздно, я завелась.

— Я как надо поняла. И вообще я тебя уже давно раскусила, мистер неприступность. Чуйка у меня на людей. Дар, талант, называй как хочешь. Я как-то по-особенному разбираюсь в людях, ну ты и сам поймешь, когда мы узнаем друг друга поближе.

— Мы не будем узнавать друг друга поближе.

— Ты снова не о том. Я имела в виду в рамках работы.

— И что же ты во мне раскусила такого?

— Так я тебе все карты и раскрыла. Ага.

Роберт поджал губы. В этом диалоге я его уделала.

— Вбей свой адрес в навигаторе, — снова приказным тоном сказал начальник, и я послушно выполнила его просьбу.

— Я немного пообщалась с коллегами, и они мне рассказали, что ты развелся. Почему?

— Не твоё дело.

Я закатила глаза. Вот же сноб. Трудно мне придется. Но ничего, осталось продержаться восемьдесят девять дней. Хотя кто считает?

— Я не могу ехать молча. Давай поговорим?

— Я хочу помолчать. Учитывая, что ты живешь не близко.

— Сам вызвался подвезти.

— Уже жалею.

— И часто ты пользуешься услугами своего же стриптиз-клуба?

Роберт слегка оттянул галстук. Мои вопросы выбивали его из колеи. Но останавливаться я не планировала. Какой, а? Судить он меня вздумал. Не прокатит. Понятно, что встречаются по одежке, но не в моем случае.

— Мы же вроде бы закрыли эту тему?

— Ответ на последний вопрос и все.

— Никогда.

— Никогда? — Вот же врун. — А меня тогда зачем пригласил на приват?

— Я не приглашал. Ты не в ту комнату зашла.

— Ну не надо. Я тебя еще со сцены заметила. Ты там сво-

ими слюнями весь пол заляпал, так тебе мой танец зашел. — Я состроила ехидную гримасу.

— Я серьезно. Мужчина из третьей кабинки был возмущен, что не дождался своего танца, а я сидел в пятой.

— Да ладно? И нафига ты там сидел? — удивленно спросила я.

— Потому что это место — самое тихое в заведении, а у меня был важный телефонный звонок. Я не мог его проигнорировать и зашел в пустую кабинку. А потом ты туда ворвалась как снег на голову.

— Вот и не верь после этого в судьбу.

— Это не судьба, просто стечение обстоятельств. Ты же будущий юрист, Ника, мысли здраво.

— Мыслить здраво? По-твоему, какова вероятность кончить на коленях мужчины в одной стране, а потом прийти на него работать в другой?

— Перестань повторять это слово?

— Кончить? — Я улыбалась. Роберт смутился, а меня это дико веселило.

— Кончай.

— Без тебя не смогу.

Игра слов? Мне нравится. В ней мне нет равных. И вот, наконец, Роберт не сдержался и засмеялся. Так заразительно, что я тоже не удержалась.

— Это будут долгие три месяца, Ника, — сказал он, продолжая улыбаться.

— Ну наконец-то ты расслабился. Ты всегда такой?

— Какой?

— Чересчур собранный, сильно гордый. Безэмоциональный.

— Не всегда.

— Это хорошо. А то мне уже стало страшно, может, у тебя расстройство какое.

— Какое?

— Биполярное, например, ну знаешь, раздвоение личности, все дела...

— Я в курсе, что такое биполярное расстройство, и у меня его нет. — Он снова стал занудно строгим.

— Прости, что вспоминаю, но в тот вечер ты был другим.

— Я не был собой.

— А мне кажется, что тогда ты был именно тем, кем являешься. Ночь, темнота, уединение, нереально сексуальная девушка, да еще и незнакомка, вот из тебя бесы и полезли.

— Слушай, я уже сто раз пожалел о том, что было. Я улетел за границу выдохнуть. Мы с женой были на грани развода, но договорились, что попробуем еще раз. А потом ты.

— Что я?

— Как ураган залетела в ту комнату. С толку меня сбила.

— Не надо меня во всем винить. Ты был не против.

— Вот именно. Я не то что был не против, я понял, что мой брак умер давным-давно и уже не воскреснет.

— Принимаю благодарность, можно материально.

— Ника, я не шучу. Не ожидал от себя такого. Восемнадцать лет брака — это не просто так. Я никогда не изменял жене. Работал, растил сына. Думал, что еще немного, и вот она старость, внуки. А потом появляешься ты и... — мужчина тяжело вдохнул. Каким-то образом наш веселый разговор перешел во что-то грустное.

— И ты понял, что все еще в строю?

— Что-то типа того.

— Ты строг к себе. Ты секси. Богатый, умный. С телом у тебя все в порядке. Про член я вообще молчу, прости еще раз.

— Ника! — прикрикнул Роберт и крепко сжал руль.

— Что Ника? Я правду говорю. Мы же с тобой еще тогда решили не лгать, я свое слово держу. Тебе нужно гульнуть, босс, хорошенько так.

— Гульнуть?

— Ага. Девчонку себе найти, устроить ей пятьдесят оттенков. Включи того Роберта из стрипухи. Развлекись немного.

— Себя имеешь в виду?

— Упаси бог. Нет. Я тебе совсем не подхожу. Я больше про любовь, а тебе секс нужен. Много и желательно с разными.

— Так себе с тебя психолог.

— Отличный и бесплатный к тому же. Надумаешь, приходи в «Инферно». Я там каждую пятницу, ищи около бара.

— Это клуб вроде?

— Самый классный клуб. Там такие красотки — выбирай любую.

— Не хожу по клубам.

— Сколько тебе лет?

— Тридцать шесть.

— Пора бы начать.

— Не думаю. Значит, ты не лжешь?

— Маме-то конечно, но тебе нет. Зачем? Ты знаешь обо мне куда больше других.

— И то, что ты тогда говорила, все было правдой?

— Все.

Роберт сексуально повел бровью, не отрывая взгляда от дороги. Но я все вижу, от меня не спрятаться.

Ох, какой он. Говорить мне не разрешает, а сам сто процентов неоднократно прокручивал тот вечер в голове. Представляю, как он ложится в холодную постель, накрывается одеялом и фантазирует...

А знаю, потому что сама делала сто раз.

Я бы точно повторила тот наш безумный момент. Но не стоит, иначе не видать мне большого кино.

Но помочь я ему смогу. Еще бы! Мужик на протяжении восемнадцати лет видел одну и ту же картину, не считая меня. Сколько же для него еще не изведенного осталось.

Я не про секс, я про персонажей. В сексе он мастер каких поискать: то, что он творил тогда своим языком и пальцами... О мой бог... Пора завязывать с воспоминаниями.

— Тебя прям у дома? — перебил босс мой внутриверстной диалог с самой собой.

— Нет, у работы оставь, — съязвила я.

— Я про то, что мама ничего не подумает?

— Я большая девочка, живу одна. Мама живет в своей квартире.

— Хорошо. Ну тогда мы приехали. Можешь выметаться.

Я повернулась к Роберту. Мне не хотелось его смущать, но немножко перчинки добавить было необходимо.

— Зайдешь? — Я улыбнулась.

— Ника... — Он глубоко вздохнул и поджал губы.

— Да шучу я, расслабься. Спокойной ночи, босс. До завтра.

— И тебе спокойной ночи. Шутница.

У меня вышла бесплатная НОВИНКА (НЕ) мой выбор

— Кира Прайс, вы арестованы по подозрению в преступном сговоре и... — а дальше я уже не слушала.
 Я ждала, что этот день наступит. Не так скоро, конечно.
 Теперь на меня открыта охота. Картель, ФБР и полиция. Бежать? Спасаться? Или же добиться справедливости, рискнув жизнью?
 Я не выбирала такой путь, но должна его пройти, с гордо поднятой головой.

<https://litnet.com/shrt/ndut>

Глава 3

Неделя тянулась бесконечно долго. Я занималась самыми скучными делами, которые только можно придумать: отвечала на звонки, следила за расписанием Роберта, бегала по разным мелким поручениям. И все бы ничего, если не думать, что эта тоска будет длиться еще долгие два с половиной месяца.

Это первое лето в моей жизни, которое я спускаю в унитаз. Я вроде бы и не устаю, но прихожу домой, иду в душ и тупо ложусь спать, чтобы поскорее настал следующий день. И все повторяется.

А ведь раньше я жарилась на солнышке и много купалась. Ела разные вкусности и наслаждалась отдыхом. А может, послать это все и свалить отдыхать? Нет, Ника не сдастся.

Но три месяца я так точно не протяну, нужно срочно что-то придумать. Мне нужен движ, динамика, а этот офис — пустыня. В нем одиноко, тихо и совсем ничего не происходит.

Единственное развлечение — обеденный перерыв. Обычно в этот час свободы мы с девчонками болтаем в буфете. Сплетни, фантазии и планы — наши основные развлечения.

Лиза в компании работает дольше всех и знает куда больше остальных. Знает, но не использует. Ее основная задача — выйти замуж. Зачем? Я так и не поняла. Ей всего двадцать

семь лет, но она конкретно замораживается по этому поводу.

Что касается Маши — она карьеристка и против серьезных отношений. Она просто хочет найти парня для временного использования. Но пока безуспешно. Хотя она очень эффектная девушка. Может, немного грубовата, но почему это обязательно недостаток? Наоборот. У нее своеобразная манера общения, она должна цеплять мужиков только так. Но не в этом офисе.

И интереснейший экземпляр — Юля.

Она самая молодая после меня, естественно, и уже второй год безответно влюблена в нашего адвоката Семена.

Ну как безответно, она и не проявляла свои чувства. Даже намек никакого не сделала. Просто сидит и ждет, когда что-то произойдет. Но ничего не происходит. И это логично.

Семен этот знать не знает, что по нему такая девица сохнет. Но вот Юля уверена, что каким-то волшебным образом он об этом догадается. Наивная.

Без меня им точно не справиться. Пора воплощать свой гениальный план в жизнь.

Кроме этого, от новых подружек я узнала еще одно идиотское правило Роберта. А именно — отсутствие корпоративов.

Совсем.

Ни одного корпората за семь лет существования компании. Как это вообще?

Это точно нужно изменить, и у меня уже есть продуман-

ный план действий.

Ну, как вы поняли, в офисе я занимаюсь совсем не тем, что прописано в должностной инструкции. Единственным моим достижением за эти пять дней было наведение порядка в бумагах прошлых и текущих дел. А их, увы, немало.

Услугами фирмы пользовалось полгорода. Клиенты были разные, да и дела тоже. От простой административки до уголовщины.

Крутые шишки доверяли свою судьбу только Роберту Орловскому, а вот более мелкими заказами занимались остальные юристы компании.

Мама их садит, а Роберт защищает. Как-то так.

Настала долгожданная пятница. Судебный процесс.

Разводилась некогда известная семейная пара. Роберт был адвокатом со стороны жены, оно и понятно. Дама обвиняла мужа в изменах, рукоприкладстве и во многих других смертных грехах. Но он, как истинный политик (ой, если что я вам не говорила), держался молодцом.

Нет доказательств — нет вины. Я ознакомилась с делом. На первый взгляд казалось, что правда была на стороне жены.

В любом случае Роберт был настроен положительно, половину от нажитого имущества они точно должны были оттяпать.

— Куда ты так гонишь? Мы не опаздываем, — говорила

я боссу по дороге в суд.

Роберт ужасно водил машину. Он резко дергал руль, от этого я нервничала и вжималась в сидение. О перестроении я вообще молчу. Видимо, он переиграл в гонки и почувствовал себя в фильме «Форсаж». Мы то и дело обгоняли машины и втискивались между ними на бешеной скорости.

— Люблю быструю езду, — сказал начальник и в очередной раз на скорости сто километров в час пролетел перекресток.

— Выезжай на трассу и гоняй, а лучше на автодром.

— Тебе что, страшно?

— Я люблю свою жизнь. И прожила еще совсем немного. Так что да, мне страшно.

Я говорила грубо. Мужчина ухмыльнулся, но скорость снизил. Наступила тишина, которая меня жутко раздражала. Да, я болтушка. Я не могу не разговаривать. Дома я разговариваю сама с собой, а Роберт даже музыку не включает в авто. Как так можно?

— А почему ты против корпоративов? — решила я прощупать почву.

— Я не против, просто не вижу в них смысла, — безразлично говорил босс.

— Не видишь смысла?

— Да. Сотрудники ходят на работу, выполняют свою задачу и получают за это деньги. Корпоратив не входит ни в их обязанности, ни в мои. Это трата бюджета. Он стирает рам-

ки, которые должны быть в такой серьезной компании, как у меня... — Я перебила. Я больше не могла слушать этот бред.

— Ты чего! Корпоратив — это весело. Это сближает коллектив. Сотрудники расслабляются. Могут узнать друг друга получше. Девяносто восемь процентов твоих сотрудников хотели бы пойти на корпоратив.

— С чего ты это взяла?

— Я провела небольшой опрос.

— Что ты сделала? — возмутился начальник и стрельнул взглядом в мою сторону, от чего холодок побежал по моей спине.

— Провела опрос. Мне было просто интересно.

— Без моего ведома? — Вот же властный засранец.

— Потом отругаешь. Хочешь узнать результаты? В опроснике было много пунктов.

— И что же ты выяснила?

— Что все хотят корпоратив. Ты знал, что в твоей компании шестьдесят четыре процента сотрудников не женаты и не имеют отношений?

— И что?

— А то, что на корпоративе кто-то мог бы сблизиться. Вот, например, Юле из отдела кадров нравится Семен. Но она не может к нему подкатить в обычных условиях, а на корпоративе такая возможность подвернется.

— Мне кажется, я нанял тебя для работы секретарем, а ты сводницей заделалась?

— Никем я не заделалась... — Роберт не дал закончить мысль.

— Я против каких-либо отношений между сотрудниками, это мешает рабочему процессу. Отвлекает и не дает возможности полностью отдаться работе. А ко мне в компанию они пришли именно работать.

— Ты несешь полную ахинею. Я же не прошу тебя устраивать оргии в офисе, они точно будут мешать работе. А общение в неформальной обстановке только сплотит коллектив. Вот увидишь.

— Я не увижу, потому что этому не бывать.

— Почему?

— Потому что. Меня устраивает атмосфера в офисе и в коллективе в целом.

— Какой ты зануда, аж тошно стало. — Я отвернулась к окну.

Попытка не пытка. И все же я добьюсь желаемого. Проигран бой, но не война.

— Ты дуешься, как ребенок. Перестань. Ты сейчас о другом должна думать, о заседании.

— Ты бесишь меня так же, как моя мама, поэтому отвали.

— Ты забыла, что я твой начальник? Следи за языком.

— Ты просто привык к тому, что все тебя боятся, обливают, трясутся при виде грозного начальника, но не я. Я нормально разговариваю, честно и по делу. Или тебе нужно лицемерие?

— Я ведь могу и уволить, — перешел он к угрозам. Но не с той связался.

— Не можешь. — Прищурила я глаза и задрала подбородок.

— Проверим? — Я повернулась к начальнику. Мы как раз остановились на светофоре, и он тоже повернулся ко мне. Мой взгляд был серьезным, глаза прищурены, а вот мужчина улыбался. Это было странно.

— Давай. Вот же мама удивится, когда я расскажу, что видео моего дебюта на сцене сделано в твоём стриптиз-клубе. — С лица Роберта исчезла улыбка. Казалось, он бы с радостью придушил меня прямо тут, в своей машине. Он напряг скулы и сильнее сжал руку, которая лежала на руле.

— А я думал, тыдержишь слово. Помнится, ты говорила, что мы не будем вспоминать прошлое, а сама...

— Ты меня вынудил.

— А ты не лезь куда не надо. Работаешь, вот и работай, — снова цедил он сквозь зубы.

— Зеленый загорелся. — Указала я пальцем на светофор. Нам сигналила машина, стоящая позади нас. Роберт резко надавил газ, и мы рванули вперед.

Больше мы не сказали друг другу ни слова, так и ехали в полной тишине до здания суда.

И вот передо мной зал судебного заседания. Внутрь заходили люди, которых было совсем немного.

Я села в самом конце помещения, чтобы всецело наблюдать за картиной. Я всегда сижу именно на этом месте. Мне видно судью, секретаря и остальных участников процесса.

Да, я была в мамином суде. Хорошо, что судьей назначен другой человек. Мамины суды обычно еще нудней остальных. Она у меня чересчур дотошная и строгая. Прямо как Роберт.

Начало заседания отдавало тоской и грустью, я даже начала играть в игрушку на телефоне, но потом произошло кое-что интересное...

Роберт начал задавать свои каверзные вопросы. Да, он именно там, где должен быть, на своем месте.

Как юрист он жесток. Грамотно излагал свои мысли и ставил свидетелей в тупик. А в некоторых и вовсе вселял страх и ужас.

Он так статно расхаживал по залу заседания. И откуда я знаю слово «статно»? Мне по возрасту не положено. Но ходил он именно так.

Мужчина был львом и змеей одновременно. Опасный и хитрый, дикий и изворотливый. Гремучая смесь.

Когда показания начал давать супруг, мне все стало ясно. Мой талант в деле, и он меня, как всегда, не подвел.

Рассказываю.

Власов душевно расплылся о том, как он любил и лелеял свою жену, но в тот же момент лукаво поджимал губы.

Показалось? Нет, не мне.

Я замечаю то, что другие не видят. Малейшее движение мышц лица, и Ника уже на стреме.

По его глазам, дыханию и движениям я все поняла в ту же секунду. Не знаю, как я это делаю, само происходит. Будто мои глаза читают, мозг обрабатывает информацию и выдает результат.

Но не только муженек прокололся, был еще один виновник содеянного...

Молодая девушка, сидевшая через пару кресел от меня, так же лукаво реагировала на его ответы.

И как она оказалась в зале суда? Это закрытое слушание. А что это значит? Правильно, она есть в перечне присутствующих.

Я достала листок с фамилиями и с третьей попытки нашла ее в социальной сети. Девушка была одной из коллег нашего муженька, точнее подчиненной.

Отвечала за связь с общественностью в его предвыборной кампании.

Я написала сообщение Роберту:

«Он ей изменяет!»

Ответ пришел незамедлительно:

«Не отвлекай».

Я закатила глаза и снова написала ему:

«СЕЙЧАС ПРИШЛЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, БОСС»

Пролистав ленту социальной сети и изучив досконально все фото, я обнаружила две фотографии, которые просто

кричали об измене.

Естественно, каждой любовнице хочется перетянуть внимание на себя, даже когда этого делать нельзя.

На одном фото была полуобнаженная грудь с мужской рукой на ней, а на другой то же самое, только в кадре зачетная попка.

И все бы ничего, многие подумали бы, что картинка. Вот только часы на руке мужчины и на руке нашего муженька были одинаковыми. Пригодилась моя золотая сторона жизни. Отец фанатеет от «Ролекс», собирает коллекцию. Миллион раз мне рассказывал о каждой модели.

Я написала Роберту четко и по делу. Он оглянулся и подмигнул мне. После обращения к судье ему дали слово.

— Ранее мы не заявляли этого свидетеля, но поворот дела обязывает, к тому же она сейчас находится в этом зале. Прошу пригласить для дачи показаний Анну Леонидовну Мирскую.

Девушка вылупила глаза и уставилась на Роберта, потом на судью. Ее глаза бегали по залу. После одобрения судьей свидетеля она встала и пошла к трибуне.

Роберт включил еще более жесткого адвоката.

А я тупо стекала по стулу при виде этого самца. Животная страсть, инстинкт или что там еще есть? Но я смотрела на него и не могла оторваться.

— Анна Леонидовна, как бы вы описали ваши отношения с господином Власовым?

— Я отвечаю за связь с общественностью в его предвыборной кампании. — Голос девушки дрожал.

— То есть у вас только рабочие отношения?

— Да.

— Вы же помните о том, что должны говорить только правду? И о том, что за дачу ложных показаний вам грозит уголовная ответственность?

— Протестую, ваша честь! — кричал адвокат со стороны мужа, но суд отклонил.

— Да, я помню. — Девушку неестественно трясло. Это заметили все.

— В таком случае я прошу разрешения у суда показать некоторые фото свидетелю и суду.

— Мы любовники! — прокричала девушка. Не знаю, о каких фото она подумала, но что-то мне подсказывает, что не о тех, которые я скинула Роберту.

— Можно подробнее? — спокойно попросил босс.

— Мы любовники. Уже почти год.

— У меня все, ваша честь.

Вот так я выиграла свое первое дело. Легко. Процесс закончился. Роберт разговаривал с женой Власова, а я стояла около выхода и ждала своего болтливого начальника.

В какой-то момент он подозвал меня к себе.

— Карин, это моя помощница Николь. Именно она раскопала связь твоего бывшего мужа с Мирской.

— Николь, какое у вас красивое имя. Огромное вам спа-

сибо. Вы молодцы, а я стала немного богаче за все, что терпела эти годы. А знаете что, в конце месяца у меня день рождения, вы приглашены. Вы оба. Приглашения отправлю позже. Еще раз спасибо. Роберт. Николь. До встречи.

— А ты и правда молодец, — сказал начальник, когда мы вновь оказались в его машине.

До конца рабочего дня осталось два часа, и босс отпустил меня пораньше. Ну что за великодушный человек.

— Премию мне выпишешь? — ехидно улыбалась я начальнику.

— Ха, еще чего.

— Я же выиграла дело? — я возмутилась.

— Ты была просто наблюдателем. А дело выиграл я.

— Вот так. Стараешься, а тебе даже премию не дают. — Я скрестила руки на груди и надула губки.

— Что денег совсем нет?

— С чего ты взял?

— Ну ты же говорила про карту, что мама заблокировала.

— Умный человек имеет другую карту, на которую откладывал на черный день. Плюс у меня есть отец, а с ним я не ругалась, он всегда на моей стороне.

— Значит, не бедствуешь?

— Абсолютно. «Гуччи» и «Прада» я себе пока позволить не могу, но на салат в вашем вшивом буфете хватает.

— Ну и отлично, — Роберт усмехнулся.

— А ты жестокий, тебе говорили?

— У меня у самого такой же ребенок, как ты. Постоянно деньги клянчит.

— Я ребенок? Фу, не говори так. Иначе мне приходится о тебе плохо думать.

— Ты опять? — начал злиться начальник.

— Это все ты.

— Я к тому, что Ренат тратит кучу денег неизвестно на что. Я ему присылаю и присылаю, а он продолжает просить. И с каждым разом все больше и больше. Может, и его на работу пристроить, как тебя?

— Он у тебя хороший. Даже очень. Куда лучше тебя.

— Ты серьезно?

— Да. Ну слабоват он перед женской красотой, тут его не за что винить. Он красавчик, есть в кого. Девчонки ему сами проходу не дают, а он и не отказывается.

— Почему даже твои невинные комплименты звучат пошло?

— Потому что я шлюха и девственница в одном лице.

— Смешно. Я уже начал привыкать к твоему развратному юмору. Ренат, кстати, прилетит на следующей неделе.

— Удивил, я в курсе. Он у меня всегда живет, когда в городе. Купил бы ты ему уже квартиру, мой дом не отель. Надо начинать с него брать деньги за аренду.

— Серьезно? А я думал, у него девушка тут есть.

— Что касается Рената, то только в множественном числе.

— И в кого он такой? — Роберт тяжело вздохнул.

— Точно не в тебя.

— Точно.

— Ну все, до понедельника, — сказал мужчина, когда я вылезла из авто.

— В клуб не решился заглянуть?

— Нет.

— Как передумашь, я буду там. Нужно отметить свое первое выигранное дело.

— Хорошо отдохнуть. В загул не уходи, у тебя работа.

— Загулы тоже не про меня. Я девочка домашняя.

— Чеси уже, мне ехать нужно.

— Проваливай давай.

И я гордо пошла к подъезду. Настроение было шикарное. Да и погода тоже. Сейчас завалюсь спать, отдохну немного, а потом в клуб.

Друзья мои прилетят только через три дня, а значит,тусить я сегодня буду в гордом одиночестве.

Хотя в этом клубе меня каждая собака знает, к кому-нибудь да прибыюсь.

Ох уж эта атмосфера ночной жизни. Приглушенный свет, неон, яркие прожекторы и запах кальяна.

На сцене танцуют красотки, а парни стреляют глазами в поисках новых эмоций.

С ходу я опрокинула в себя две порции текилы и пошла на поиски знакомых лиц. Их было полно.

За два часа я умудрилась посидеть за тремя столиками и изрядно напиться. Не слишком, но чувство, что я всемогущая, начало проявляться.

В какой-то момент я начала трезветь и вспоминать вечер в стрипухе. Пора бы залить в себя еще горячего.

Я пробралась сквозь толпу к бару и увидела то, что ожидала увидеть.

Роберт стоял у бара и гипнотизировал толпу.

Первое, что пришло мне в голову: как можно заявиться в клуб в классическом костюме, да еще и в пиджаке? Он неисправим.

Он точно отстал от жизни. Костюм был очень дорогим, брендовым. Белая рубашка, дорожные часы на руках — сойдет.

Ему бы выпить еще, чтобы стать чуточку дружелюбнее и спрятать свой строгий фейс. Расслабиться.

При виде меня босс слегка улыбнулся — прогресс. Музыка играла очень громко, оглушала.

Я подошла к нему почти вплотную.

Немного наклонилась, чтобы бы он услышал меня, и невзначай обхватила пальцами его шею. Ощутила тепло его кожи.

Он же в ответ положил руку мне на талию. Эта невинная близость меня будоражила.

Сердце ускорилося, а вот мозг начал притормаживать. То, что я прокручивала в голове постоянно: он, я, касания, все

происходит вновь.

— Я знала, что ты придешь! — прокричала я.

— Откуда? — говорил он мне прямо в ухо, и я ощутила его теплое дыхание.

— Талант, ты забыл? — Он едва сжал мою талию, но я почувствовала. Неосознанно, а может специально, я чуть сильнее сдавила его шею.

— Напилась уже? — спрашивал Роберт, но я конкретно зависла.

Его запах меня снова загипнотизировал, и я перестала понимать речь. Я просто дышала, вдыхала аромат его шеи снова и снова. Казалось, вокруг стало так тихо, что я чувствовала его дыхание и пальцы на моей коже.

И вот я стою, молчу и смакую момент телесного контакта. Мне хочется прижаться сильнее, буквально раствориться в его запахе, объятиях.

В его руках.

Внезапно на сцену вышел ведущий. Музыка почти смолкла, и слышался только голос парня на сцене.

Меня как будто окатили холодной водой, и я включилась. Резко отстранилась от мужчины. Слегка тряхнула головой, чтобы окончательно прийти в себя.

— Напилась? Нет, но планирую. Две текилы, пожалуйста!

— Прокричала я бармену.

— Я не буду, я за рулем.

— А я на тебя и не заказывала. Ты же отвезешь меня до-

мой? — наглости мне было не занимать, а градус в крови только все усиливал.

— А ты тут надолго?

— Пока не знаю. Слушай, что ты такой скованный, снимай пиджак.

И я начала стягивать его с мужчины. Он поддался. Я надела пиджак на себя и закатала рукава. Оглядела Роберта, он был в недоумении.

Потянула к нему руки и расстегнула одну пуговку на рубашке, так он выглядел куда сексуальнее.

Бармен подал мне стопку текилы. Я махнула ее целиком, закусив лаймом. Роберт внимательно наблюдал за мной.

Алкоголь ударил мне в голову. Заиграла ритмичная музыка.

— Я танцевать, и поедem домой.

— Хорошо.

Я отошла от бара. Ритм ускорился, и я начала активно двигать бедрами в такт музыки. Я не могла оторваться, смотрела только на него. А он прожигал меня взглядом не моргая.

В какой-то момент он встал спиной к бару и слегка облокотился на стойку. Я повернулась к нему спиной, чтобы не поддаваться желанию и не совершить очередную глупость.

Позади меня пристроился парень, я оглянулась. Красавчик, даже очень. Мы поймали ритм и начали танцевать вместе. Я стояла к парню спиной и плавно двигалась из стороны в сторону, а он слегка придерживал меня за талию.

Странная картина, учитывая, что на мне был пиджак другого мужчины.

Я посмотрела на босса. Он наблюдал. Смотрел на меня, на моего партнера и не отворачивался. Лицо было строгим, даже напряженным.

Я развернулась к парню и посмотрела ему в глаза. Пьян, хочет секса — все логично.

Парень притянул меня ближе, а я повернулась и взглянула на бар. Босс все еще смотрит. Мне это нравится. Нравится дразнить.

Мои бесы вырывались на свободу, но я держалась.

Парень потянулся ко мне и хотел поцеловать. Я не позволила и немного отклонилась назад.

— Спокойно, ковбой.

— Ты против? — Парень был немного пьян, это читалась по похотливым глазам.

— Да. У тебя есть девушка?

— Нет, я свободен.

— Я Ника.

— Антон.

— Давай телефон, запишу свой номер.

Парень протянул мне свой телефон, и я вбила одиннадцать цифр. Подпись: «Ника клуб».

— Я тебе позвоню.

— Я на это надеюсь.

Я пританцовывая шла к Роберту. Он заказал себе стакан

воды, скука. Он вообще очень последовательный и предсказуемый.

Вода? Серьезно?

— Что за парень? — спросил он как бы между делом.

— Не знаю. Понравился? — И я ухмыльнулась.

— Смешная шутка.

— Ха-ха-ха. Смешная. Просто подкатил, сказал, позвонит.

— Клуб не самое удачное место для знакомства. — И вот опять нотация, точно как моя мать.

— Именно поэтому я ему номер прокуратуры вбила в телефон.

— Ты ненормальная. — Начальник усмехнулся.

— С нормальными скучно, а со мной весело.

— Домой не пора?

— Скоро поедem.

И тут я заметила еще кое-что интересное...

Чуть в стороне, около бара, стояли две девушки и нагло глазели на моего спутника. Одна что-то говорила другой на ухо, и они хихикали. Мне пришла в голову не менее сумасшедшая идея.

— Там девчонки у бара сейчас в тебе дырку просверлят глазами.

— Мне все-равно, — сказал босс и даже не оглянулся.

— А мне нет, — загадочно произнесла я. Замахнула еще одну стопку текилы, сморщилась от кислоты лайма и напра-

вилась к девушкам. Роберт удивленно смотрел, но не реагировал.

Я почти подошла к девчулям. Они немного изменились в лице и переглянулись.

— Привет. Я Ника.

— Привет. Я Лера, а я Даша.

— Я тут заметила, что вы нагло пялитесь на того мужчину.

— Мы ничего такого...

— Это мой отец, — выпалила я со всей серьезностью. Девчонки выдохнули. Наверное, они думали, что мы пара и я иду устраивать разборки. — Он недавно развелся и в данный момент в поиске. Дадите свои номера?

— Конечно. Он у тебя красавчик, — говорила темненькая.

— И при бабках. — Я повела бровью, а девчонки улыбнулись.

Каждая из них продиктовала свой номер телефона, и я вернулась к боссу.

— Что ты им сказала?

— Что ты мой отец, в разводе и при бабках.

— Ты точно чокнутая. — В его глазах горел огонек. Он смеялся, именно этой реакции я и добивалась.

— Зато у тебя есть номера этих двух красоток.

— И зачем они мне?

— Я не знаю. Свидание, общение, секс.

— Поехали домой?

— Ко мне или к тебе? — Я снова неосознанно повела бровью, а Роберт вновь сдерживал улыбку.

— К тебе. Ты пьяна.

— А как же на посошок?

— Хватит тебе уже. Поехали.

Он взял меня за руку и потянул к выходу. Я быстро перебирала ногами, у него очень длинный шаг, а я была на высоких каблуках.

Только оказавшись на свежем воздухе, я поняла, насколько пьяна.

Мы сели в авто и поехали в сторону моего дома. Ехать было недолго, клуб находился совсем рядом.

— Ты как? — его забота меня бесила.

— Я в норме, а что?

— Не тошнит?

— Нет, а должно?

— Не знаю. Ты прилично выпила.

— Я могу выпить много, меня никогда не тошнит. Просто в определенный момент я вырубаюсь.

— Ничего хорошего в этом нет.

— Ты зануда. Прямо до тошноты.

— А говоришь, не тошнит.

— Если мы сейчас будем это обсуждать, то я точно запачкаю твою идеальную машину.

— Сама потом будешь отмывать.

— Только если в бикини и с пеной.

— А пьяная ты еще сумасшедшей обычного.

— Почему ты приехал в клуб? — Я перестала смеяться и посмотрела на Роберта. Он глянул на меня и снова уставился на дорогу.

— Чувствовал, что тебя нужно будет подвезти.

— Я думала, мы не врем друг другу.

Он снова посмотрел на меня. Его глаза говорили мне о сожалении, что ли. Не поняла. А может, мне казалось то, что я хотела увидеть. Допустить хотя бы мысль о том, что ему не все равно. Или это пьяная голова генерировала глупые мысли?

Я затеяла опасную игру, расставляю ловушки и каждый раз попадаюсь в них сама.

Может, я зря с ним так?

Но почему я не могу иначе?

Мы подъехали к дому. Я хотела было попрощаться, но он пошел следом.

— Да можешь ехать, я дойду.

— Иди уже. Захлопну дверь твоей квартиры, тогда успокоюсь.

— Это необязательно.

— Для меня обязательно, я хочу быть уверен, что ты дойдешь без приключений.

— Волнуешься за сотрудника?

— Конечно.

Мы поднялись на мой этаж. Я открыла входную дверь и

вошла в квартиру. Тыкнула выключатель, но свет не включился.

— Какого хрена? — выругалась я.

— Что там у тебя? — Роберт зашел следом за мной.

Света нет. Я прошла в ванную, тыкнула выключатель там, свет загорелся.

— Наверное, светильник перегорел. Завтра вызову мастера.

— Пиджак вернешь?

— Снимай, — сказал я и встала перед ним.

Внутри было волнение. Снова этот полумрак, он, я, насквозь пропитанная его запахом. Я не хотела расставаться с пиджаком. С этим мужчиной. Наш эпизод в стриптиз-клубе снова и снова всплывал в моих мыслях, и я жаждала повторить хоть один процент того безумия.

Где-то в глубине моего еще не совсем пьяного мозга орал здравый смысл, но разврат в животе его перекрикивал, и я слышала только то, что хотела.

Мужчина подошел совсем близко и стянул пиджак вниз. Боже, он делал это так медленно, что мурашки покрывали все мое тело.

— Как называются твои духи?

— Зачем тебе?

— Парню своему будущему подарю. Вкусные.

— Это секрет.

— Жадина? Это не твой личный аромат. Скинь фотку бу-

тылька.

— Это мой личный.

— Можно?

— Что?

— Понюхать?

— Ты хочешь меня понюхать? — Мужчина от удивления поднял брови.

— Ну да, чтобы запомнить запах.

— Ты сейчас серьезно?

— Я просто хочу тебя понюхать, тебе жалко? Без рук. Вот смотри. — Я задрала руки вверх, демонстрируя открытые ладони.

Он все также удивленно смотрел на меня. Какое-то время мы продолжали пялиться друг на друга, но в итоге он сдался и оттянул ворот рубашки.

Я подошла совсем близко. Учитывая высоту моих каблучков, мы были почти одного роста, и я с легкостью могла дотянуться до его шеи.

Я приблизилась, Роберт громко сглотнул. У него даже шея была особенно красивая. Толстая, с небольшой щетиной. Конечно же, я хотела прикоснуться, но обещание есть обещание.

Еще ближе, вдох, и аромат духов вперемешку с запахом его кожи ударили в нос. Еще вдох, и я приблизилась на сантиметр. Представляю, как по-идиотски это выглядело, но мне было все равно.

Я могла думать только о том, как коснусь губами его кожи. Его губы были так близко, но недостижимо далеко.

Я чутьочку задела носом его шею. Совсем немножко, мимолетно. Он слегка отклонил голову, а потом снова придвинулся.

— Ника... — шептал он на выдохе.

— Я знаю, что это плохо... — шепотом отвечала ему и я.

— Очень плохо.

— Я не трогаю тебя.

— Это и не обязательно.

— Не могу это контролировать, тебе, наверное, лучше уйти.

Я сделала шаг назад. Руки я почему-то так и не опустила. Так и стояла с поднятыми руками, как задержанный преступник.

Роберт взялся за ручку входной двери. Дверь была слегка приоткрыта.

Он медлил. Смотрел мне в глаза, не двигаясь.

И тут я поняла, что почти добилась желаемого.

Он потянул дверь на себя и захлопнул...

... выпустил пиджак из рук и притянул меня к себе. Одним рывком, резко, жестко, я оказалась в его объятиях.

За долю секунды он завладел моими губами, телом и разумом.

Его язык так мастерски орудовал во мне, что я почувствовала, как те самые бабочки наполняют мой живот. Я закрыла

глаза и полностью ему подчинилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.